

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2024 № 4 (111). С. 135–147.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024
Vol. no. 4 (111). P. 135–147.

5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Научная статья

УДК 343

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.87.10.013

РАСКРЫТИЕ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Иванов Пётр Иванович, Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация, IvanovPI1952@yandex.ru

Введение. В статье рассматривается вопрос, связанный с декриминализацией объектов потребительского рынка, на которых в последнее время налоговые преступления получили некоторое распространение.

В рамках настоящей статьи автор предпринял попытку предложить на основе выборочного изучения монографических работ, оперативно-следственной практики, а также складывающейся криминогенной ситуации научной общественности авторский примерный вариант структурно-содержательной модели оперативно-розыскной методики раскрытия налоговых преступлений на указанных объектах. Необходимость ее разработки обусловлена прежде всего следующими факторами: традиционные формы и методы в новых условиях цифровизации срабатывают не в полной мере; имеющиеся наработки в этом плане сильно устарели; предпринимаемые меры (например, дробление бизнеса или совершение многоходовых финансовых операций) со стороны криминальных структур способствуют дальнейшей криминализации налоговой сферы; необходимость поиска дополнительных источников финансирования принятых национальных проектов (программ) перед всеми государственными органами стоит сегодня весьма остро.

Материалы и методы. Материалами исследования послужили монографические работы, научные статьи, а также отдельные открытые документы, отражающие оперативно-следственную практику. В процессе работы над статьей были использованы общетеоретические (анализ, синтез, обобщение, выдвижение гипотез) и специально-юридические (наблюдение, анкетирование, интервьюирование, контент-анализ документов) методы, позволившие исследовать соответствие структурно-содержательных элементов (объект, субъект, цели, задачи, функции, принципы, закономерности) предлагаемой нами методике раскрытия налоговых преступлений на указанных объектах.

Результаты исследования. Нами представлен примерный авторский вариант структурно-содержательной модели оперативно-розыскной методики раскрытия налоговых преступлений на указанных объектах, который может быть положен в основу разработки самой методики, призванной служить инструментом выявления и раскрытия названных видов преступлений. Многолетняя практика доказала, что научно выверенная методика позволяет избежать возможных проб и ошибок при их решении.

Выводы и заключения. В результате исследования установлено, что с точки зрения системно-структурного анализа раскрытие налоговых преступлений следует рассматривать в виде системы, состоящей из таких слагаемых, как «выявление – документирование – легализация полученных данных в процессе расследования дел». Представляется, что только строгое соблюдение при этом установленных законодательных и иных норм и правил позволяет достичь преследуемой раскрытием цели – изобличения преступников в содеянном.

Ключевые слова: оперативно-розыскная методика, раскрытие, налоговые преступления, потребительский рынок, цифровизация, подразделения ЭБиПК

Для цитирования: Иванов П. И. Раскрытие налоговых преступлений с сфере потребительского рынка в условиях цифровизации // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практ. журн. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2024. № 4 (111). С. 135–147.

DOI: 10.55001/2312-3184.2024.87.10.013

5.1.4 Criminal Law Sciences (legal sciences)

Original article

DETECTION OF TAX CRIMES IN THE CONSUMER MARKET IN THE CONTEXT OF DIGITALISATION

Peter I. Ivanov, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russian Federation, Moscow, IvanovPI1952@yandex.ru

Introduction: The article considers the issue of decriminalization of consumer market facilities, where tax offenses have recently become widespread. Within the framework of this paper, the author attempts to offer, based on a selective study of scientific works, operational practice, and emerging criminological situations, an approximate version of a structural and content-based model for operational and investigatory methods for detecting tax crimes in these facilities. The need to develop this model is primarily due to several factors: traditional methods and techniques in the digital age are not fully effective; existing solutions are outdated; actions taken by criminal organizations (such as splitting businesses or conducting multiple financial transactions) contribute to the further criminalization of taxation; and the need to fund national projects (programs) before government agencies.

Materials and Methods: The research materials included monographic works and scientific articles, as well as individual documents reflecting operational investigative practice. In the course of working on this article, general theoretical and specific legal

methods were employed, which allowed us to investigate the conformity of the structural and substantial elements of the proposed methodology for detecting tax crimes in these facilities.

The Results of the Study: we have presented an approximate version of the author's structural and substantive model for the operational investigative methodology of tax crime detection at these facilities. This model can be used as a basis for developing the methodology itself. It is designed to serve as an instrument for identifying and detecting these types of crimes. Long-term practice has shown that a scientifically validated methodology allows you to avoid trial and error when solving these problems.

Findings and Conclusions: as a result of the study, it was found that, from the point of view of systematic structural analysis, disclosure of tax crime should be considered as a system comprising such components as «identification - documentation - legalization of data obtained during the investigation of cases." It seems that strict observance of established legislative and other regulations is necessary to achieve the goal of disclosure - exposing criminals for their actions.

Keywords: operational investigative methodology, disclosure, tax crimes, consumer market, digitalization, ЕБиПК units

For citation: Ivanov P. I. Raskrytie nalogovyh prestuplenij s sfere potrebitel'skogo rynka v usloviyah cifrovizacii [Disclosure of tax crimes in the consumer market in the context of digitalization]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2024, no. 4 (111). Pp.135–147. DOI: 10.55001/2312-3184.2024.87.10.013

Раскрытие налоговых преступлений на объектах сферы потребительского рынка является одной из основных задач подразделений ЭБиПК территориальных органов МВД России на региональном уровне. Это обусловлено целым рядом обстоятельств, в том числе дальнейшей криминализацией не только налоговой сферы, но и объектов потребительского рынка¹. На это указывает и рост количества выявленных преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ («Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)»). Для убедительности приведем данные ФКУ «ГИАЦ МВД России» за пять последних лет – с 2019 по 2023 гг. В 2019 г. было выявлено 2 факта, в 2020 г. – 13, в 2021 г. – 6, в 2022 г. – 7, а в 2023 г. – 11. В связи со сказанным определенным интерес представляет количество выявленных преступлений коррупционной направленности на объектах потребительского рынка за указанный период. В 2019 г. было выявлено 1 370 фактов, в 2020 г. – 1 133, в 2021 г. – 1 237, в 2022 г. – 1 504, наконец, в 2023 г. – 1 301. Думается, что криминальные структуры, орудовавшие на рассматриваемых объектах, не могли обойтись без помощи коррупционеров, стремясь реализовать свои планы. Многочисленные выявленные

¹ Приведем общепринятое понятие «потребительский рынок». Это организации различных организационно-правовых форм, а также индивидуальные предприниматели, занимающиеся производством товаров для реализации, реализацией товаров по договору купли-продажи, выполнением работ или оказанием по возмездному договору следующих видов услуг: бытовых, транспортных, связи, жилищно-коммунальных, туристических, медицинских, санаторно-оздоровительных, правового характера и прочих, исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд граждан, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. В укрупненном виде структура потребительского рынка состоит из рынков продовольственных и непродовольственных товаров, удовлетворяющих потребности населения в товарах и услугах.

факты преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ¹, и преступлений коррупционной направленности, на наш взгляд, не исключают наличие их взаимосвязи.

Чтобы увидеть, как выглядят вышеназванные данные в общем массиве налоговых преступлений, приведем их динамику также за пять последних лет. Заметим, по данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», наблюдается некоторое снижение числа зарегистрированных фактов преступлений налоговой направленности. Для наглядности укажем их: в частности, подразделениями ЭБиПК выявлено в 2019 г. – 3 737, в 2020 г. – 3 519, в 2021 г. – 3 881, в 2022 г. – 3 824, в 2023 г. – 3 375. Мы со своей стороны полагаем, что из-за высокого уровня их латентности (этот показатель, по нашим данным, в сфере потребительского рынка составляет свыше 75 %) вряд ли эти цифры отражают реальное положение дел, а потому картина динамики снижения, на наш взгляд, выглядит несколько парадоксально.

Вопросы, связанные с определением понятия «раскрытие преступлений», вообще, среди процессуалистов, криминалистов и специалистов теории ОРД и в настоящее время продолжают оставаться предметом обсуждения, поскольку каждая область знания истолковывает его, исходя из своего объекта, предмета и метода, то есть совокупности приемов и средств, с помощью которых раскрываются закономерности осуществления данного вида деятельности.

Между тем исследователи придерживаются единого мнения в части рассмотрения анализируемого понятия в узком и широком смысле этого слова. При этом хотим уточнить, что данное понятие в научном плане, как правило, толкуется в трех значениях:

а) как процесс – совокупность последовательных действий для достижения его результата;

б) вид деятельности по обнаружению (объяснению) криминального тайного события, чтобы оно стало известным, публичным;

в) принятие системы оперативно-розыскных и криминалистических мер, имеющих целью раскрытие указанного события путем открытия сомкнутых (сложенных) ее компонентов.

Сторонники, отстаивающие раскрытие преступления как процесс [1, с. 21; 2, с. 96–101], очерчивают его границы, указав от зарегистрированного факта до решения суда. На всем протяжении, чтобы выйти на лицо, совершившее нераскрытое преступление, возникает острая потребность разработки и принятия системы комплекса мер, хотя авторы, предлагая научной общественности свое определение, об этом почему-то умалчивают. Как нам представляется, целенаправленная оперативно-розыскная работа, осуществляемая в рамках такой оперативно-тактической ситуации, как «от факта неочевидного преступления – к лицу, его совершившему», как правило, обеспечивает успешное решение указанной проблемы. Названное нами обстоятельство выступает одним из атрибутов процесса раскрытия. Кроме того, трудно согласиться с высказанной позицией в части завершения процесса раскрытия наличием по уголовному делу судебного решения. Мы же полагаем, что такое решение должно

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 18.02.2024).

вступить в законную силу. Только тогда, по нашему мнению, можно вести речь о завершении принятия системы мер, включая оперативно-розыскные мероприятия, по конкретному уголовному делу о преступлении налоговой направленности.

Возвращаясь к тезису о понятии раскрытия преступлений в узком и широком смысле, следует отметить, что анализируемый вид деятельности как процесс, на наш взгляд, раскрывает его в широком смысле слова, т. к. охватывает много этапов, а именно: доследственную оперативную проверку поступившей информации о совершенном неочевидном преступлении (первоначальный и последующий стадии ее проверки), расследования преступлений и судебного разбирательства. Что же касается понимания раскрытия преступлений в узком смысле, то в этом отношении приведем точку зрения профессора Э. И. Бордиловского¹, который указанный вид деятельности видит только в принятии организационных мер, тогда как правовые, экономические, информационные, тактические и иные меры остались за скобками, что, считаем, недопустимо при решении указанной задачи, успешное решение которой немислимо без принятия перечисленных нами мер. В системе правовых мер оперативно-розыскные и процессуальные, разумеется, играют существенную роль в силу их реальных возможностей в установлении и закреплении источников и носителей доказательственной информации.

Как мы уже отмечали, помимо изложенных двух точек зрения существует и третья [3, с. 4–49], суть которой сводится к принятию системы оперативно-розыскных и криминалистических мер, имеющих целью раскрутку указанного события путем открытия сомкнутых (сложенных) ее компонентов [4, с. 250–254; 5, с. 545–549]. Как видим, в этой системе ярко выражено тесное сочетание гласных и негласных мер.

От общих рассуждений мы хотим читателя переключить на заявленную нами тему – раскрытие налоговых преступлений в сфере потребительского рынка в условиях цифровизации. В названном ключе многие исследователи [6, с. 144; 7, с. 198–199; 8, с. 20] раскрытие рассматривают как выявление, в частности, подразделениями ЭБиПК путем использования оперативно-розыскных сил, средств, методов и мероприятий обстоятельств преступления и лиц, его совершивших, установление и проверку фактических данных, подтверждающих противоправную деятельность этих лиц, обеспечение возможности использования в установленном порядке полученных данных в качестве доказательств в ходе расследования указанной категории уголовных дел.

Как нам представляется, при всем многообразии дефиниций суть их одна: раскрытие, в частности, экономических, в том числе налоговых, преступлений предполагает изобличение виновных в содеянном, возмещение причиненного ущерба, установление обстоятельств, способствующих совершению или сокрытию данных видов преступлений. Одновременно подчеркивается, что раскрытие названных видов преступлений оперативным путем несколько отличается от уголовно-процессуального его понимания. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»² перед

¹ По мнению Э. И. Бордиловского, деятельность по раскрытию преступлений включает систему организационных мер, оперативно-розыскных и следственных действий, осуществляемых органами дознания и предварительного следствия, направленных на обнаружение факта преступления, установление обстоятельств его совершения, виновных лиц и обеспечение применения к ним наказания в соответствии с законом.

² Об оперативно-розыскной деятельности : Федер. закон № 144-ФЗ : принят Гос. Думой 5 июля 1995 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 15.02.2024).

органами, осуществляющими ОРД, ставит наряду с другими две взаимосвязанные задачи: раскрытие преступлений и установление имущества, подлежащего конфискации. Многолетняя практика, а также результаты выборочного изучения убедительно показывают, что одними процессуальными мерами без оперативно-розыскного обеспечения решить указанные задачи крайне затруднительно, т. к. среди зарегистрированных фактов налоговых преступлений, совершенных на объектах потребительского рынка, немало деяний в организованной форме с применением замаскированных способов изъятия из легального оборота денежных средств.

Специалистами в области теории ОРД доказано, что оперативно-розыскная работа по раскрытию любых видов преступлений, как правило, осуществляется в двух формах: «от преступления – к лицу» и «от лица – к преступлению». Первая форма наиболее характерна для деятельности подразделений уголовного розыска, т. к. удельный вес нераскрытых (неочевидных) преступлений по данной линии доминирует, например, число краж (ст. 158 УК РФ) доходит во многих регионах до 70 %. Что же касается второй формы, то она характерна для ОРД подразделений ЭБиПК. Уже первичная информация о совершаемом хищении бюджетных средств, к примеру, путем незаконного возмещения налога на добавленную стоимость и налога на доходы физических лиц, как правило, содержит сведения о лице, причастном к его совершению. Поэтому оперативно-розыскные меры, принимаемые подразделениями ЭБиПК в целях проверки имеющейся информации, осуществляются в рамках названной нами формы. Подтверждением тому служат результаты изучения архивных уголовных дел. Почти 80 % от общего числа изученных материалов проверки оказались подпадающими под схему: «от лица – к преступлению». Между тем, как показывает исследование, особенности того или иного вида преступления накладывают свой отпечаток при формулировании типичных оперативно-тактических ситуаций. Применительно к рассматриваемой нами категории преступлений ими чаще всего являются:

- 1) «от результатов поисковой работы – к механизму подготовки и совершения налогового преступления»;
- 2) «от подучётного лица – к признакам указанного деяния»;
- 3) «от формирования умысла – к мерам по его пресечению»;
- 4) «от имеющих в распоряжении подразделений ЭБиПК оперативных данных – к их проверке на предмет установления признаков рассматриваемого вида преступления»;
- 5) «от информации налогового органа – к их закреплению оперативным путем»;
- 6) «от оперативных материалов подразделений ЭБиПК по окраске «налоговое преступление» – к выездной налоговой проверке».

Следует заметить, что приведенный нами перечень ситуаций не исчерпывает все известные практике случаи.

Наряду с вышеуказанными типичными ситуациями выделяют также такие:

- «от поданной в налоговый орган декларации – к неправомерному возмещению налога на добавленную стоимость и налога на доходы физических лиц»;
- «от оперативно-розыскных данных подразделений ЭБиПК – к искусственному «дроблению» бизнеса» или «от применения специальных налоговых режимов – к искусственному «дроблению» бизнеса».

Успешное решение задачи, связанной с раскрытием налоговых преступлений в рассматриваемой сфере, во многом зависит от упорядоченности деятельности. Такая

точка зрения высказана многими специалистами в области теории ОРД [9, с. 116–134] и в последнее время получила некоторое распространение. Автор, присоединяясь к ней, считает целесообразным на основе проведенного им исследования выделить относительно самостоятельные этапы процесса раскрытия налоговых преступлений, совершаемых в сфере потребительского рынка. Такими этапами, по его мнению, являются:

1) Рассмотрение заявлений и сообщений о совершении хищений на объектах сферы потребительского рынка путем незаконного возмещения налога на добавленную стоимость и налога на доходы физических лиц. По результатам их рассмотрения принимается процессуальное решение, поскольку здесь речь идет об организации совместной деятельности подразделений ЭБиПК и следственных подразделений территориальных органов МВД России по раскрытию и расследованию налоговых преступлений, совершенных на потребительском рынке.

2) Документирование преступных действий лиц, подготавливающих либо совершающих указанные деяния, на всем протяжении: с момента заведения дела оперативного учета до вступления приговора суда в законную силу. Одной из задач на этом этапе выступает нейтрализация противодействия подозреваемых и их окружения на правоохранителей.

3) Представление результатов ОРД следователю (копии документов, объяснения, постановления суда на прослушивание телефонов и расшифровка разговоров подозреваемых и т. п.).

4) Оценка следователем (руководителем следственного и оперативного подразделения) результатов ОРД с точки зрения полноты и объективности собранных данных негласным путем на каждого подозреваемого. При этом они стремятся найти ответ на вопросы: есть ли признаки преступлений в отношении них? кто организатор, пособник, исполнитель?

5) Создание при необходимости следственно-оперативной группы (многоэпизодное преступление, множество подозреваемых, большой ущерб, организованная межрегиональная преступная группа).

6) Оперативное сопровождение расследования налоговых преступлений, совершенных на объектах сферы потребительского рынка.

7) Оперативное сопровождение судебного разбирательства уголовного дела (документирование, нейтрализация противодействия, установление дополнительно свидетелей, документов, ценностей, защита экспертов, свидетелей, специалистов и т. п.).

8) Представление результатов ОРД в суд (полнота, сохранность вещественных доказательств, аудио-, видеозаписи т. п.).

9) Оценка результатов рассмотрения уголовного дела в суде (ошибки, недостатки, упущения). Оценивают руководители следственного и оперативного подразделения, чтобы в дальнейшем не допустить ошибки при сборе доказательств и расследовании уголовного дела.

Как нам представляется, перечисленные условно выделенные нами этапы, безусловно, заслуживают отдельного рассмотрения. Однако раскрытие содержания каждого из них занимает большой объем в настоящей статье, что, на наш взгляд, не позволяет при установленном его ограничении реализовать такое желание.

Опираясь на полученные нами результаты исследования, мы обобщили и систематизировали обстоятельства, обуславливающие специфику применения

подразделениями ЭБиПК, обслуживающими объекты сферы потребительского рынка, оперативно-розыскных мер в целях раскрытия преступлений налоговой направленности. К их числу автор относит:

- многообразие законодательных и иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения (преимущественно торгово-посреднические и финансово-бюджетные) в сфере потребительского рынка, что предполагает знание их сотрудниками указанных подразделений;

- выделение государством в рамках реализации в инфраструктуре потребительского рынка национальных проектов (программ) огромных сумм денег предпринимателям-бюджетополучателям без предварительного создания соответствующего механизма защиты бюджетных средств от преступных посягательств;

- некоторая разобщенность действий правоохранительных и контрольно-надзорных органов в обеспечении налоговой безопасности рассматриваемой сферы, а также сохранности и целевого расходования средств, направляемых на практическую реализацию принятых национальных проектов;

- совокупность изощренных способов уклонения от уплаты налогов и сборов, к которым криминально активные лица прибегают в рассматриваемой нами сфере;

- своеобразие механизма образования и проявления идеальных, материальных и цифровых следов при незаконном возмещении налога на добавленную стоимость и налога на доходы физических лиц. Говоря об этом, на наш взгляд, мы невольно натываемся на понятие «цифровизации», которая в научно-теоретическом плане нами понимается, если ее рассмотреть через призму противодействия (раскрытие – неотъемлемый его элемент), как действенный инструмент борьбы с налоговой преступностью в сфере потребительского рынка в двух смыслах: узком и широком [10, с. 317; 11, с. 211]. *В узком смысле* цифровизация есть преобразование в процессе раскрытия налоговых преступлений аналоговой информации в цифровую форму. *В широком же смысле* она представляет собой современный тренд развития процесса раскрытия преступлений указанных видов, который основан на сборе, анализе, обработке, хранении и использовании результатов систематизации больших данных (искусственный интеллект) при решении названной задачи в налоговой сфере¹;

- многообразие криминальных ситуаций, встречающихся в практической деятельности подразделений ЭБиПК. Порой они трудно поддаются типизации, чтобы выработать под них алгоритмы действий по их отработке;

- характер и содержание выдвигаемых оперативно-розыскных версий в рамках оперативно-тактических ситуаций;

¹ В настоящее время специфика цифровизации в налоговой сфере характеризуется: сплошной цифровизацией налогового администрирования, а также учет и контроль сделок между крупными налогоплательщиками посредством информационных систем АИС Налог-3 (бизнес-процессов); реальной возможностью передачи по телекоммуникационным каналам связи различной налоговой отчетности в электронном виде; формированием налоговыми органами обширной базы данных о субъектах предпринимательской деятельности (налогоплательщиках) и проводимых ими финансово-хозяйственных операциях; переходом ФНС России на основе риск-ориентированного подхода на новый порядок администрирования налога на добавленную стоимость (НДС); возможностью дистанционного получения сведений о работе предпринимателя или юридического лица. Эти новеллы накладывают свой отпечаток на процесс раскрытия налоговых преступлений.

- формы и способы противодействия криминальной среды сотрудникам подразделений ЭБиПК, применяющих оперативно-розыскные меры по их преодолению;
- низкое профессиональное мастерство сотрудников ЭБиПК, обслуживающих объекты сферы потребительского рынка;
- высокий уровень оснащенности криминальных структур, орудующих в рассматриваемой сфере, современными техническими средствами объективного контроля;
- адаптирование криминально активными лицами электронных средств платежей в своих преступных целях;
- отсутствие современных методических рекомендаций по выявлению и раскрытию преступлений, связанных с незаконным возмещением налога на добавленную стоимость и налога на доходы физических лиц, разработанных на основе обобщения передового опыта.

Несмотря на имеющиеся сложности и трудности, с которыми сталкиваются в процессе раскрытия налоговых преступлений подразделения ЭБиПК в рамках своих полномочий, успешно решается множество задач. Мы их, учитывая данное обстоятельство, условно распределили по четырем взаимосвязанным группам:

1) *Общие*, которые прямо закреплены в ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». К их числу мы относим также задачи, определенные Уголовным и Уголовно-процессуальным законом в части, касающейся наряду со многими другими охраны собственности от преступных посягательств. Заметим, например, обстоятельства, подлежащие документированию в процессе оперативной доследственной проверки, во многом совпадают с обстоятельствами, подлежащими доказыванию (ст. 73 УПК РФ¹).

2) *Частные*, охватываемые той или иной оперативно-тактической ситуацией (выдвигаемые в их рамках версии), для отработки которой задействованы силы, средства, методы ОРД и проводимые с их помощью (использованием) оперативно-розыскные мероприятия. Среди задач этой группы мы особо выделим необходимость установления фиктивности финансово-хозяйственных взаимоотношений между организациями («дробление» бизнеса), вскрытия фактов сокрытия доходов путем использования посреднических аффилированных фирм, в том числе зарегистрированных в оффшорных зонах.

3) *Особо важные*, продиктованные прежде всего замыслом заведенного в установленном порядке дела оперативного учета. Например: умышленное уменьшение (занижение) юридическим или физическим лицом размера полученной прибыли (дохода) от налогообложения; установление бенефициара (выгодоприобретателя) от подобного рода противоправных операций; установление похищенных денежных средств, а также имущества лиц, причастных к совершению налогового мошенничества, с целью последующего наложения ареста и возмещения имущественного ущерба.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 01.03.2024).

4) *Специальные*, связанные с внедрением в преступные схемы IT-технологий. К числу задач этой группы мы относим: определение IP-адресов, с которых осуществлялась подача налоговых деклараций; выяснение механизма обеспечения анонимности при совершении финансовых операций (сделок); установление следовой картины налогового преступления при подаче электронной налоговой декларации (электронной налоговой отчетности); определение процесса легализации (отмывания) доходов, полученных от совершения налоговых преступлений; установление источников финансирования транснациональной организованной налоговой преступности [12, с. 46–53], а также предмета взятки высокопоставленным чиновникам налоговых органов с широкими полномочиями. Многие задачи указанной группы возникают по уголовным делам о преступлениях, связанных с хищением бюджетных денежных средств путем незаконного возмещения налога на добавленную стоимость и налога на доходы физических лиц.

Проведенное нами выборочное исследование показывает, что цель раскрытия налоговых преступлений – изобличение причастных к их совершению лиц – может быть достигнута лишь путем успешного решения вышеперечисленных задач.

Одним из основных условий решения названных задач выступает документирование преступных действий лиц, понимаемое нами как вид деятельности подразделений ЭБиПК по выявлению фактических данных об их причастности к совершению налогового преступления и обеспечению возможности использования этих данных в процессе доказывания. На примере одной оперативно-тактической ситуации («от налоговой декларации – к неправомерному возмещению налога на добавленную стоимость и налога на доходы физических лиц») хотим показать, каким образом путем документирования удастся закрепить противоправные действия криминально ориентированных лиц. В указанных целях считаем целесообразным:

- запросить в региональном подразделении ФНС России выписки из ЕГРЮЛ по проверяемому объекту, сведения (справки) о движении денежных средств по расчетным счетам (как правило, в налоговом органе они уже имеются, так как мероприятия налогового контроля проводились);

- одновременно с этим запросить в налоговом органе налоговые декларации по НДС за интересующие налоговые периоды, которые содержат сведения из «Книги покупок», «Книги продаж» и дополнительных листов к ним, а также журналы учета полученных и выставленных счетов-фактур;

- полученные торгово-посреднические документы, учтённые в «Книге покупок», послужившие основанием для получения вычета по НДС, следует тщательно изучить с привлечением специалиста-ревизора с целью проверки правильности их составления. Для этого по полученным первичным документам назначить проведение оперативно-розыскного мероприятия «Исследование предметов и документов», передав их специалистам-ревизорам отдела документальных исследований;

- посредством проведения ряда оперативно-розыскных мероприятий («опроса», «наведения справок», «наблюдения») и дачи заданий негласным сотрудникам выяснить, не использовались ли в договорных отношениях вместо субъектов, не являющихся налогоплательщиками НДС, подставные юридические лица, обязанные платить в федеральный бюджет налог на добавленную стоимость, для получения права на налоговый вычет. Таким путем проверяются не только сами фигуранты, но и контрагенты на предмет их аффилированности. Это чаще всего имеет

место тогда, когда руководителем юридического лица заключены фиктивные гражданско-правовые договора (купли-продажи, поставки, подряда и другие), что повлекло составление документов, содержащих заведомо ложные сведения, с одновременным снижением НДС;

- при установлении признаков преступления провести проверку в порядке, предусмотренном ст. ст. 144–145 УПК РФ.

Подводя итог сказанному, отметим следующее.

Во-первых, следует откровенно заявить, что на сегодня среди специалистов разных областей знаний, включая теорию ОРД, нет единства в понимании сути (квинтэссенции) раскрытия преступлений. Между тем, следует признать, что наличие множества идей, позиций, взглядов свидетельствует о проявлении научной общественностью повышенного интереса к затронутому нами вопросу. Думается, что только углубленное его познание поможет найти наиболее приемлемое решение в новых условиях – условиях цифровизации.

Во-вторых, с точки зрения системно-структурного анализа понятия «раскрытие преступлений» следует его рассматривать в виде системы, состоящей из множества слагаемых, в том числе обнаружения признаков, указывающих на совершение налоговых преступлений, и документирования названных деяний. Тщательное изучение всех звеньев системы позволяет создать общий термин, раскрывающий их причинно-следственные связи, черты и свойства, а также тенденции развития с учетом современных реалий.

В-третьих, налоговая преступность и сфера потребительского рынка как объекты исследования в анализируемом контексте. В такой связке они, на наш взгляд, представляют базовую модель теории ОРД. При этом заслуживает особого внимания сам механизм их взаимозависимости (взаимопроникновения) при осуществлении деятельности по раскрытию преступлений налоговой направленности в указанной сфере.

В-четвертых, предлагаемый нами примерный вариант методики раскрытия налоговых преступлений представляет собой научно выверенный алгоритм действий сотрудников подразделений ЭБиПК в соответствии с криминальной ситуацией.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Теория оперативно-розыскной деятельности : учебник / 3-е изд., перераб. и доп.; под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, Г. К. Сенилова. М. : ИНФРА-М, 2014. С. 21.

2. Проблемы оперативно-розыскной деятельности : сборник избранных работ В. А. Лукашова / сост. К. К. Горяинов, А. П. Исиченко, А. С. Вандышев. М. : ВНИИ МВД России, 2000. С. 96–101.

3. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования : учебник / под ред. проф. Т. В. Аверьяновой и проф. Р. С. Белкина. М., 1997. С. 4–49.

4. Иванов П. И. К вопросу о модернизации методики расследования преступлений // Закон и право. 2024. № 2. С. 250–254.

5. Иванов П. И. Системный комплекс мер по криминалистическому и оперативно-розыскному обеспечению расследования преступлений // Право и государство: теория и практика. 2024. № 6 (234). С. 545–549.

6. Синилов Д. К. Системный метод в борьбе с экономическими преступлениями (по материалам аппаратов БЭП) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 144.
7. Антонов В. В. Оперативно-розыскные меры по борьбе с экономическими преступлениями в аграрном секторе экономики (по материалам подразделений БЭП ОВД) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 198–199.
8. Марзаев Э. В. Оперативно-розыскные меры по борьбе с экономическими преступлениями в сфере государственных внебюджетных фондов (по материалам подразделений БЭП) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 20.
9. Данилов А. М., Иванов П. И., Шегабудинов Р. Ш. Предупреждение и раскрытие экономических преступлений в сфере бюджетного финансирования : монография. М., 2010. С. 116–134.
10. Борьба с налоговой и коррупционной преступностью. Вопросы теории и практики : монография / П. И. Иванов, П.В. Викулов, М. А. Лобанов и др.; под ред. П. И. Иванова. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. С. 317.
11. Налоговая преступность: современное состояние, тенденции и меры борьбы с ней : монография / Д. Н. Архипов, П. И. Иванов, М. А. Лобанов и др. Рязань, 2012. 211 с.
12. Иванов П. И., Шитов А. С. Транснациональная организованная налоговая преступность как угроза налоговой безопасности (меры оперативно-розыскного противодействия) // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 4 (57). С. 46–53.

REFERENCES

1. Goryainov K. K., Ovchinsky V. S., Sinilov G. K. Teoriya operativno-rozysknoj deyatel'nosti [Theory of operational investigative activity]. Moscow, 2014, p.21.
2. Lukashov V. A. Problemy operativno-rozysknoj deyatel'nosti [Problems of operational investigative activity]. Moscow, 2000, pp. 96-101.
3. Averianova T. V., Belkina R. S. Kriminalisticheskoe obespechenie deyatel'nosti kriminal'noj milicii i organov predvaritel'nogo rassledovaniya [Criminalistic support for the activities of criminal police and preliminary investigation bodies]. Moscow, 1997. pp. 4-49.
4. Ivanov P. I. K voprosu o modernizacii metodiki rassledovaniya prestuplenij [On the issue of modernization of methods of investigation of crimes]. Zakon i pravo – Law and law. 2024, no. 2, pp.250-254.
5. Ivanov P. I. Sistemnyj kompleks mer po kriminalisticheskomu i operativno-rozysknomu obespecheniyu rassledovaniya prestuplenij [A systematic set of measures for criminalistic and operational investigative support of crime investigation]. Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika – Law and the state: theory and practice. 2024, no. 6 (234), pp.545-549.
6. Sinilov D.K. Sistemnyj metod v bor'be s ekonomicheskimi prestupleniyami (po materialam apparatov BEP): Dis. ... kand. yurid. nauk [A systematic method in the fight against economic crimes (based on the materials of the BEP apparatus): Dis. ... cand. Jurid. Sciences]. Moscow, 2001, p.144.
7. Antonov V.V. Operativno-rozysknye mery po bor'be s ekonomicheskimi prestupleniyami v agrarnom sektore ekonomiki (po materialam podrazdelenij BEP OVD): Dis. ... kand. yurid. nauk [Operational investigative measures to combat economic crimes in

the agricultural sector of the economy (based on the materials of the departments of the Department of Internal Affairs): Dis. ... cand. Jurid. Sciences]. Moscow, 2003, pp.198-199.

8. Marzaev E.V. Operativno-rozysknye mery po bor'be s ekonomicheskimi prestupleniyami v sfere gosudarstvennyh vnebyudzhethnyh fondov (po materialam podrazdelenij BEP): Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Operational investigative measures to combat economic crimes in the field of state extra-budgetary funds (based on the materials of BEP units): Abstract. ... cand. Jurid. Sciences]. Moscow, 2009, p.20.

9. Danilov A.M., Ivanov P.I., Shegabudinov R.S. Preduprezhdenie i raskrytie ekonomicheskikh prestuplenij v sfere byudzhethnogo finansirovaniya: Monografiya [Prevention and disclosure of economic crimes in the field of budget financing: Monograph]. Moscow, 2010, pp.116-134.

10. Ivanov P.I., Vikulov P.V., Lobanov M. A. Bor'ba s nalogovoj i korrupcionnoj prestupnost'yu. Voprosy teorii i praktiki [Combating tax and corruption crimes. Questions of theory and practice]. Moscow, 2011. p. 317

11. Arkhipov D. N., Ivanov P. I., Lobanov M. A. Nalogovaya prestupnost': sovremennoe sostoyanie, tendencii i mery bor'by s nej: monografiya [Tax crime: the current state, trends and measures to combat it: monograph]. Ryazan, 2012, 211 p.

12. Ivanov P.I., Shitov A.S. Transnacional'naya organizovannaya nalogovaya prestupnost' kak ugroza nalogovoj bezopasnosti (mery operativno-rozysknogo protivodejstviya) [Transnational organized tax crime as a threat to tax security (operational investigative counteraction measures)]. Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo institute – Bulletin of the Vladimir Law Institute. 2020, no. 4 (57), pp.46-53.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Иванов Пётр Иванович, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заслуженный профессор Академии управления МВД России, главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра. Академия управления МВД России. 125080, г. Москва, улица Волоколамское шоссе, д. 3, кв. 8.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ivanov Peter Ivanovich, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Honored Professor of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Chief Researcher of the Department for Research on Problems of Sectoral Management of the Scientific Research Center. Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 125080, Moscow, 3 Volokolamsk Highway str., apt. 8.

Статья поступила в редакцию 11.09.2024; одобрена после рецензирования 10.10.2024; принята к публикации 19.12.2024.

The article was submitted 11.09.2024; approved after reviewing 10.10.2024; accepted for publication 19.12.2024.